

Олег Алексеев,

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
КОРПОРАТИВНОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«РЕНОВА»

Глобальные русские

За три последних года в акции «Благотворительность вместо новогодних сувениров» только по программам Российского фонда помощи (Русфонд) приняли участие десятки компаний Москвы и Петербурга, Казани, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Ярославля и Челябинска. 13,7 млн руб. от наших читателей спасли жизни сотен ребятшек. Будет ли у акции продолжение нынче? Руководитель Русфонда ЛЕВ АМБИНДЕР рассказывает об одном из авторов «сувенирной» акции ОЛЕГЕ АЛЕКСЕЕВУ о новых тенденциях в развитии филантропии кризисных лет.

● Акция «Благотворительность вместо сувениров» в 2008–2009 годах обрела массовый характер. Так, на программы Русфонда компании пожертвовали свыше 13,7 млн руб. В том числе «Ренова» перечислила в Русфонд более 5,9 млн руб. на лечение детей с ДЦП. Как заявил тогда Л. Алексеев, «то идеальным соображением: обществу не хватает толерантности, тема спасения детей с ДЦП наименее востребована читателями. Русфонд направил эти взносы в программу «совместные дары», собрав на лечение детского паралича 34 млн руб.

— Недавно мне переслали забавную статью «Кому мешают сувениры?». В ней инициаторов и прессу называют «агитаторами в духе незабвенного О. Бендера». Неужто кто-то ставил вопрос ребром: ежедневники или жизнь ребенка?

— Да, забавно. Какой вопрос ребром, кому? Акция вышла и впрямь массовой, прозрачной и подконтрольной. В этом году мы, несомненно, продолжим участие в помощи детям, страдающим церебральным параличом. И я прошу Русфонд, тебя, ваших читателей помогать детям не только России, но и Украины, Белоруссии, Казахстана, всем, кто нуждается. Об этом же я прошу и наших друзей, кто уже жертвовал и будет жертвовать в 2011 году. Давайте презрять границы и станем глобальными русскими.

— Глобальные русские? Кстати, нынче в январе мы с газетой «Б-Украина» открыли Украинский фонд помощи, аналог Русфонда, те же цели и принципы организации. Тебе не кажется, что в этот кризис российская благотворительность быстрее взрослеет? Каковы они, эти новые тенденции?

— Много чего разного. Возьми Общественную палату, я там закончил работу и внимательно следил за формированием нового состава. Отлично, что наши опытные коллеги вошли в палату — Елена Тополева из Агентства социальной информации, Лариса Зелькова из Фонда Потанина. Но вот комиссия палаты по благотворительности, которую вел Владимир Потанин, расформирована. Это странно. Если в нашем обществе и есть консенсус по чему бы то ни было, то это благотворительность. Она уже никого не возбуждает отрицательно. Все согласны, что эта форма социальной солидарности будет иметь только дальнейшее развитие. Появились фонды и инициативы, принятые обществом. Стало больше открытости, прозрачности, взаимной ответственности — и меньше жульнических контор, всяких типов с отмычками схемами. Люди поверили, что они вот дают деньги публичной благотворительной организации и деньги идут куда должно. Все уже привыкли к отчетности и доступности информации. Началась нормальная благотворительность в России и ушла ее политизация. Какое-то время назад всякие структуры пытались политизировать благотворительность: мол, деньги пахнут, будьте бдительны, сегодня они помогают больным, а завтра?.. Такой образ мысли у тех, кто сам благотворительностью не занимается. В нашем фонде недавно был схожий случай. Мы два года разноразмерно помогаем Малаховской школе-интернату для слабоблидных. И вот местные чиновники заподозрили корысть, мол, неспроста, видать, на собственность нацелились, и стали искать компромат на руководителя интерната. Но все как-то в конце концов разоблачилось. Благотворительность — это благотворительность, не больше того. И вдруг вот такие непонятные действия в Общественной палате. Зачем?

— Этого никто не понял. Многие как раз с работой комиссии Потанина связывают позитивные перемены во взаимоотношениях филантропов, государства и общества. Но давай вернемся к идее глобальных русских.

— Мы еще очень сильно ориентированы внутри страны. Нам понятна благотворительность для России, а благотворительность для нероссиян — не очень. Но мы встали на правильный путь и пройдем его, начнем помогать детям из братских стран, потом просто нуждающимся. Это типичный путь, его не миновать. Мы должны мысленно выйти за свои национальные границы и представить себя частью человечества. Россия должна ментально глобализироваться. А благотворительность — это понятный, легкий контакт такой глобализации. Глобализация — это взгляд на мир, как на свой, и благотворительность — один из каналов, потому что она не политизирована.

— Что тебе дает повод говорить о глобальных русских? Не похождения ведь Русфонда на Украине? Тот проект украинцев для Украины, наши лишь менеджмент и технология.

— В «Ренову» за последнее время пришли новые молодые люди. Большинство учились за границей и уже поработали там. Чем они интересны? Они открыты для благотворительности, это неотъемлемая часть их корпоративной жизни. Для них естественно помогать, в них нет нашего безразличия. И ближайший для них — это который вблизи. Вот они реально глобальные русские.

— «Ренова» есть программа личной благотворительности, она развивается и растет. Удивительно, но в этом году наши расходы на благотворительность самые высокие за всю историю, а это 20 лет. Людей, включавшихся в этот процесс, в кризис стало заметно больше. Таково правило: в кризисной ситуации проще выжить тому, кто помогает другим. В эти моменты мобилируется его психика и физические силы. Это не я говорю, так наука говорит.

Полный текст интервью читайте на rusfond.ru.

Расти доверчивой

Лере Лысенко нужна операция на позвоночнике

Девочке два года. У нее врожденный прогрессирующий сколиоз. Уже сейчас заметно, что одно плечо значительно выше другого. Без операции годка к четырнадцати девочка станет похожа на знак вопроса, и деформированная грудная клетка раздавит внутри девочку сердце, легкие, печень... Без операции Лера... Нет, не надо думать о том, что будет без операции. Мы ведь соберем денег на высокотехнологичный растущий вместе с ребенком штир, который вставляют в позвоночник, исправляя сколиоз навсегда. Мы ведь соберем денег и вылечим ее, правда?

Из детей, о которых я пишу, редко кто бывает веселым и благодушным. К тому времени, как я встречаюсь с больным ребенком, он уже обычно нахлебался страданий, и в глазах у него тоска.

Лера — не тот случай. Она же не помнит, как еще у матери в утробе пуповина трижды обвилась вокруг ее шеи и вывихнула ей шею во время родов. Лера этого не помнит. Скорее всего, она не помнит ни веселую массажистку, которая приходила шепотом в ванную, и веселую инструкторшу по плаванию, которая запускала Леру младенцем нырять в ванночку, чтобы позвоночник встал на место. Лера не понимает, что усилия той и этой закончились неудачей. Ничего этого Лера не помнит и не понимает, просто у нее есть ощущение, будто целый мир возится с нею, и будто всякому человеку, который с ней возится, можно доверять.

Можно доверять маме, которая сама еще девочка и искренне любит играть в куклы. Можно доверять папе, который сам еще мальчишка и искренне любит играть с девочкой в кубики и в машинки. Можно доверять всякому прохожему на улице, который присядет на корточки, протянет к Лере руки и скажет: «Ну, пойдешь ко мне? Лера пойдешь, потому что в мире, который она знает, можно доверять всем подряд.

Когда на тридцатой неделе беременности врачи сказали Юле, что у плода тройное обвитие пуповины, но все в порядке и кесарева делать не надо, Юля поверила. Когда ребенок родился со свернутой на сторону шеей и врачи сказали, что все в порядке, позвоночник исправится благодаря плаванию и массажу — Юля поверила. Когда доктор Михайловский в Новосибирске сказал, что нужно делать операцию, Юля поверила. Когда я сказал, что мы обязательно соберем денег на необходимый для операции инструментарию, Юля опять поверила. И вот теперь я сижу на ковре напротив, смотрю, как Юля помогает дочери при-

Лера доверяет всякому прохожему на улице. Присядь-то на корточки и скажи: «Ну, иди ко мне», и Лера пойдет. В мире, который она знает, можно доверять всем подряд.

И Лера тоже смеется, потому что я смеюсь, и мама смеется, и папа.

Лерины родители — они тоже еще, в сущности, дети. Юле двадцать лет, Павлу двадцать один. Они такие же, как Лера. Они доверчивые.

Когда на тридцатой неделе беременности врачи сказали Юле, что у плода тройное обвитие пуповины, но все в порядке и кесарева делать не надо, Юля поверила. Когда ребенок родился со свернутой на сторону шеей и врачи сказали, что все в порядке, позвоночник исправится благодаря плаванию и массажу — Юля поверила. Когда доктор Михайловский в Новосибирске сказал, что нужно делать операцию, Юля поверила. Когда я сказал, что мы обязательно соберем денег на необходимый для операции инструментарию, Юля опять поверила. И вот теперь я сижу на ковре напротив, смотрю, как Юля помогает дочери при-

лаживать на игрушечной плитке игрушечную яичницу, и думаю: «Кто-то же должен не обмануть тебя, девочка. Должно же все стать и вправду хорошо, пока ты не догадалась, что людям нельзя верить».

А Лерин папа Павел — он окончил юридический факультет. И примерно в то же время, когда его дочке будут делать операцию, он должен уйти в армию. И он верит, что все будет хорошо. И там у него в армии, и здесь у дочки, потому что помогут ведь, родители помогут, родственники, друзья. А потом он из армии вернется и с юридическим своим образованием поступит куда-нибудь на хорошую службу, в Госнаркоконтроль, например. И начнется хорошая жизнь: с достойной работой, любимой женой, здоровым счастливым ребенком. Когда-нибудь они догадаются, что нельзя быть такими доверчивыми. Когда-нибудь девочка Лера поймет, что нельзя на улице бросаться в объятия каждому встречному. Что огромная кукла не обязательно в ответ на объятие ответит «мама». Что даже игрушечный слон, если потянуть его за ниточку, не наверняка примется потешно махать ушами. Когда-нибудь она поймет это. Но не сегодня.

Когда-нибудь Юля поймет, что если врачи обещают тебе здоровье, если говорят, что тройное обвитие пуповины — не страшно, и вывих шейных позвонков — не страшно, и врожденный сколиоз — не страшно, это не обязательно значит, будто действительно не страшно, и ты будешь здорова, и будет здоров твой ребенок. Когда-нибудь Юля поймет это.

Но не сегодня.

Когда-нибудь Павел поймет, что не нужно непременно ходить в армию, оставляя жену и дочь на том только основании, что твой долг. Когда-нибудь он поймет, что недостаточно иметь хорошее образование и поступить на хорошую службу, чтобы началась хорошая жизнь с достойной работой, любимой женой и счастливым ребенком. Когда-нибудь он поймет это.

Может быть, когда-нибудь мы с вами позволим себе малодушную мысль, будто недостаточно просто собрать денег, чтобы вылечить ребенка и сделать счастливыми его молодых и доверчивых родителей. Может быть, когда-нибудь.

Но не сегодня. Сегодня мы соберем денег. И вылечим девочку.

Валерий Панюков

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДВУХЛЕТНЕЙ ЛЕРЫ ЛЫСЕНКО НЕ ХВАТАЕТ 845 360 РУБ.

Рассказывает заведующий клиникой детской вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Леры тяжелый врожденный сколиоз. Несколько позвонков развиты неправильно и растут асимметрично, отсюда нарастающая деформация позвоночника. Устранить или даже остановить прогресс деформации консервативными средствами невозможно. Требуется оперативное лечение, причем многоэтапное, так как ребенок

растет, а металлический эндокорректор нет. Лечить придется долго, но другого выхода нет. Необходим самый современный инструментариум, и, к счастью, мы им располагаем. Потребуется много сил и терпения, но результат обязательно будет, так что прогноз благоприятный».

Цикл необходимых Лере операций обойдется в 1 764 505 руб. Наш постоянный партнер Русь-банк внес 849 145 руб. Еще 70 000 руб. собра-

ли для девочки кемеровчане. То есть для спасения Леры не хватает еще 845 360 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Лере Лысенко поправиться, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредитель издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер), «Помощь», в свою

очередь, переведет ваши пожертвования в новосибирскую клинику. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Поля Грунтовская, 3 года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение. 106 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Беременность протекала спокойно, и вся семья с нетерпением ждала первенца. У меня сомнений не было, что все пройдет как надо. А роды были тяжелые. Малышка не кричала, ее сердце не билось. Кололи адреналин, реанимировали. Каждый три месяца мы лежали в неврологии, но Поля была неподвижна и безмолвна. Родня помогла оплатить три курса в Институте медтехнологий (ИМТ). И только дочка окрепла, начала стоять с поддержкой, слушать песенки и узнавать нас, как вдруг заболела пневмонией с высокой температурой и судорогами. Эффект от лечения пропал. Поля даже голову не держит. Мы с мужем госслужащие, я в сентябре вышла из декретного отпуска. Экономим на всем, но новое лечение в ИМТ нам не осилить, и у родни больше нет денег. Без вас Полю не спасти. Пожалуйста, помогите! Вера Грунтовская, Волгоградская область. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Длительное и тяжелое заболевание, вызванное вирусной инфекцией, очень ослабило Полину, усугубила спастика. Чтобы надежно улучшить невропсихические и двигательные показатели, надо срочно возобновить лечение хотя бы в течение года».

Катя Иванникова, 7 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется поставка инсулиновой помпы. 149 600 руб.

В прошлом году Катя пошла в школу. Она стала больше уставать, стала бледной, но мы отнесли это на счет взрослых нагрузок. А потом у нее появилась такая жажда, что никак не напиться. Жена у меня медработник, она сразу отвела дочку к врачу. Так мы узнали, что у Катюши диабет. Я как раз потерял работу, поэтому ухаживал за дочкой, лежал с ней в больнице. Прошел весь «ликбез» в эндокринологическом отделении, научился делать уколы и рассчитывать хлебные единицы. Сначала обходились одним-двумя уколами в сутки. А потом сахар стал неуправляемым: в течение суток разброс от 3 до 25 единиц. И это при том, что диету строго соблюдаем, делаем одно количество углеводов. Врач советует поставить помпу, с ее помощью инсулин поступает в организм постоянно небольшими дозами, как у здорового человека, углеводов делать не нужно. Помогите Кате! Виталий Иваннический, Санкт-Петербург.

Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досовицкая (Санкт-Петербург): «От перепадов уровня сахара страдают сосуды, высок риск тяжелых осложнений. Избежать их Кате поможет только инсулиновая помпа».

Рома Курелов, 4 года, синдром Беквитта—Видемана, необходима срочная операция. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 40 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 80 тыс. руб.

Диагноз нам поставили еще во время беременности. Ромка родился с приоткрытым ртом, кончик языка торчал наружу. Врачи обещали, что к трем годам язык встанет на место, но он уже не помещается во рту. Зубы выросли неровными и большими, из-за неправильного прикуса между нижними зубами расщелина. Ромка у нас разговорчивый, да понять его невозможно. Во дворе с ним никто не играет. В месяцы от роду ему удалили кисту надпочечника, а через год обнаружили опухоль правой почки. Операция, «химия». Теперь Рома с одной почкой. Да еще язык... Операция неизбежна. На конец ноября назначили госпитализацию. Я работаю экономистом, муж бетонщиком, но зарплата еле хватает. Много тратим на лекарства и ортопедическую обувь для Ромки, у него одна нога короче на 3 см (это тоже проявление синдрома). Сбережений нет. Просим вас о помощи. Ольга Курелова, Нижегородская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Ромы синдром, в составе которого увеличение языка (макрогlossия). Постоянно открыт рот, нарушены прикус и речь. Лечение только хирургическое. Методики отработаны и дают высокий эффект».

Матвей Ключевский, 3 месяца, врожденная двусторонняя косоплоскость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

О косоплоскости моего сына я узнала еще до его рождения, на 24-й неделе беременности, после УЗИ. Я раньше не сталкивалась с таким заболеванием, хотя sama по профессии медик, работала в районной больнице. Стала искать информацию. Оказывается, лечить косоплоскость надо как можно раньше, а лучше с первых дней жизни ребенка. Я так и хотела, да денег не нашла. С мужем развелась, живу с двумя мужичками, старшему четыре года, в неблагоустроенном доме. Их отец приносит 10 тыс. руб., их мам едва хватает на жизнь. Отца у меня нет, мама пенсионерка. Мне посоветовали обратиться к вам за помощью. В самом деле, больше не к кому. Юлия Ключевская, Ярославская область.

Заместитель главврача больницы имени Солovieва Юрий Филимендинов (Ярославль): «Да, начинать лечение косоплоскости следует как можно раньше. Позднее чередуя гипсования хирургической коррекцией, мы выпрямим стопы Матвея. А ортопедическая обувь предотвратит рецидив косоплоскости».

Никита Кукушкин, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 116 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Открытой операции мы боимся. Никита слабый, часто болеет. От одной мысли, что будут резать его грудную клетку, в глазах темнеет. Еще когда кормила сына грудью, я замечала, что он быстро устает и задыхается. А в год у нас нашли порок сердца. В больнице назначили терапию и сказали, что сердце работает нормально. Но я-то вижу, что у малыша губы синиеют, как побегает. Недавно Никиту осмотрели врачи кардиоцентра и предложили срочную операцию, потому что дефект уже большой, 7x11 мм. При этом обнаджили, что можно закрыть дырку без скальпеля и тяжело наркоза. Операция безопасна, но дорогая. А мы живем на зарплату мужа-слесаря 11 тыс. руб. Родители пенсионеры. Одна надежда на вас. Пожалуйста, прочтите мое письмо! Любовь Кукушкина, Томская область.

Руководитель Центра детского сердца Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «Дефект межпредсердной перегородки, признаки легочной гипертензии. Учитывая топику порока, Никите показано эндоскопическое закрытие дефекта. Откладывать операцию крайне нежелательно».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете. Ру», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и можете действовать сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$43,647 млн. В 2010 году (на 11 ноября) собрано 220 379 237 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодронске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лютик».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru; телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Новое покушение на корпоративные подарки

Русфонд начал акцию «Благотворительность вместо новогодних сувениров»

Первые пожертвования сделали компания ТТК, ЗАО «Бизнес Аналитика» и фонд, пожелавший остаться неназванным (все — Москва). ТТК оплатила оборудование игровой комнаты на 1 млн руб. в детской кардиохирургии московской больницы № 13. «Бизнес Аналитика» внесла 510 318 руб. в Берлинский кардиоцентр за 9-летнего Никиту Капитонову (порок сердца, Ивановская обл.). Фонд оплатил кемеровскому детсадку № 221 (дети с речевой и зрительной патологией) покупку спецоборудования на 499 911 руб. Дорогие друзья, мы готовы и вам предоставить адреса нуждающихся и рассмотреть встречные предложения ваших компаний (подробности на rusfond.ru).

И вот еще новости. Оплачены: лекарства и поиск неродственного донора на 1 776 777 руб. для годовалого Пяба Богданова из Архангельской области («Смешная история» Валерий Панюшкин, см. «Б» от 22 октября). А также: операция Арины Олиной (7 мес., 191 196 руб., Удмуртия); лечение ДЦП Диане Розовой (2 года, 156 тыс. руб., Забайкальский край); челюстно-лицевая операция Юре Петухову (15 лет, 180 тыс. руб., Ямало-Ненецкий АО); лечение косоплоскости Алине Оберемко (4 года, 84 тыс. руб., Воронежская обл.). Отправлено: 518 400 руб. на операцию Диме Стаблецкому (1 год, аномалия развития рук, Украина). Помогите: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Анна, Александр, Ирина,

Родные Глеба Богданова просят Русфонд поблагодарить читателей «Б». Спасибо, дорогие друзья!

Ольга, Михаил (все — США), Анна (Болгария), Сергей, Екатерина, Вадим, Татьяна, Юлия (все — Великобритания), Денис, Мария, Светлана (все — Германия), Юлия (Италия), Александр (Канада), Дмитрий (Нидерланды), Виталий (Франция), Екатерина (Белоруссия), Лилия (Казахстан), Игорь Ви-

тальевич (Украина), Андрей, Анна, Екатерина, Наталья, Татьяна (все — Башкирия), Ирина (Карелия), Айдар, Анатолий, Андрей, Ильдар, Тарас (все — Татария), Вера и Владимир (оба — Калужская обл.), Арсений, Денис, Екатерина, Ольга, Сергей (все — Нижегородская обл.), губернатор Аман Умирович Тулеев, ЗАО «Нитро Сибирь-Кузбасс», Игорь Евгеньевич Сапрыкин, Евгений Викторович Мордовин, Алексей (все — Кемеровская обл.), Дарья, Виктор (оба — Пермский край), Роман (Воронежская обл.), Татьяна (Сахалинская обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), ООО «Оборудование для резки и сварки», Анатолий, Артем, Леонид (все — Хабаровский край), Константин из Ноябрьска (Поменная обл.), Екатерина, Наталья, Юлия (все — Челябинская обл.), Рифат (Ямало-Ненецкий

АО), Андрей, Антон, Валентин, Виктор, Денис, Дмитрий, Игорь, две Ирины, Константин, Марина, Михаил, Николай, Полина, Руслан, Сергей, Татьяна, Шариф, две Юлии (все — Петербург), «Ингосстрах», Компания ТТК, РЕНОВА, фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Русь-банк, ООО «УРАЛСИБ Кэпитал», ЗАО ПМП, ООО «Одежная компания „Тереза“», ПК «Компьютер Лина», ОАО «Промсвязьбанк», генеральный директор ЗАО «Технолизинг» Панский Наталья Петровна, директор салона красоты «Джулия Арт» Галина, театр, сотрудники ЗАО БУКА, участники Ростовского Лада-Калина-клуба, Сергей Дмитриевич, Алина от компании, Влад, Амир, Артем, Алексей Ремизов, десять Александров, три Анны, восемь Ан-

дреев, четыре Антона, одиннадцать Алексеев, Богдан, два Вадима, Владислав, три Валерия, Прета, четыре Дениса, Дина, шесть Дмитриев, три Евгения, две Екатерины, две Марины, Марьям, три Михаила, Надежда, пять Ольг, три Оксаны, Равиль, три Романа, Руслан, восемь Сергеев, три Татьяны, Тоомас, Ульяна, Фарид, три Юлии, Сергей Теленков-Копшаров, Наталья Бойкова, Сергей Викторович, Рустам, Армен Размикевич, Людмила Федоровна, Альбина, Антонина, Григорий, Елена Викторовна, Надежда и Евгений, Павел, Диез, Владимир, Карина, samaks@5296474@ (все — Москва). Спасибо!

Ирина Брутгер, Антонина Казакова

Полный текст отчета читайте на rusfond.ru.